

Как только на счет Уэйда упали комиссионные за последний заказ, у них с Томом начались по-настоящему бесшабашные деньки. Уинстон, даже залечивая раны, и не думал ограничивать себя в еде: каждый вечер на столе дымилось барбекю, а пиво лилось рекой вперемешку с виски. Он зачастил в бар к своему старому приятелю Уизелу. Спустя две недели Уэйд торжественно вручил Тому документ — ученический билет Школы Мидтауна.

— Но я даже директора в глаза не видел. Как меня могли зачислить? — Том недоверчиво вертел в руках пластиковую карточку.

С документа на него глядел он сам — серьезный, по-детски насупленный мальчишка. Том и не помнил, когда его успели сфотографировать. Но больше всего его задело имя: «Том Паркер».

— Паркер? — Том нахмурился. — Это ещё кто такой?

— Твой псевдоним, — буркнул Уэйд, не отрываясь от созерцания эротического журнала. Спрятавшись за рекламной моделью в нижнем белье, он искоса глянул на пасынка. — Понимаешь, моя фамилия хоть и обычная, но слухи о нашем появлении в Квинсе скрыть не удастся. Новый ученик в Школе Мидтауна по фамилии Уинстон сразу станет мишенью. Тебе это ни к чему.

Доводы звучали вполне разумно. Том кивнул, хотя и не удержался от ворчания:

— Я их не боюсь.

В этот момент, когда взгляд Тома прикипел к удостоверению, его глаза внезапно изменились. Чернота затопила белки, а карие зрачки вспыхнули алым светом, словно раскаленные угли.

Сам мальчик ничего не заметил, разве что ощутил мимолетный дискомфорт, будто в глаза попала соринка, и непроизвольно моргнул.

Уэйд же видел всё.

— Тише, тише, капитан Том. Твои способности всё еще нестабильны. Не забывай: если мутанта раскроют, правительство тут же возьмет его на мушку. В школе держи эмоции в узде. Если запахнет жареным — делай ноги и сразу звони мне.

Том вздрогнул. Он крепко зажмурился, и когда открыл глаза, они снова стали нормальными.

Он прекрасно понимал ситуацию. Времена были беспокойные: отношения между людьми и мутантами накалились до предела. Если личность мутанта раскрывали, его тут же исключали из обычного общества и отправляли в специализированные интернаты под надзор государства.

Впервые это случилось три года назад. Они с Уэйдом тогда крупно повздорили. Том в сердцах развернулся, собираясь уйти, и именно в этот миг три пары острых паучьих лап пронзили ткань его куртки и с хрустом вырвались из спины, едва не продырявив Уэйда насквозь. Так он и узнал, что он мутант. Стоило чувствам захлестнуть его, как из спины проросли паучьи лапы, а глаза превращались в демонические провалы.

Тогда он был уверен, что приемный отец от него избавится. Том и сам-то боялся собственного отражения в зеркале, а Уэйд никогда не отличался особой ответственностью в вопросах воспитания.

Но Уэйд не ушел. Он лишь хлопнул Тома по плечу и бросил: «Красные глаза — это круто». После чего стал брать в два раза больше заказов, словно вознамерившись обеспечить парня деньгами на всю оставшуюся жизнь.

Мутанту в этом мире хорошую работу найти было почти невозможно.

Уэйд подумывал, не отправить ли Тома в школу Ксавье для одарённых подростков — заведение профессора Чарльза, неподвластное правительству. Но Том наотрез отказался расставаться с Уэйдом. Поэтому он продолжал притворяться обычным человеком, а они кочевали из города в город, меняя школы одну за другой.

До того как подобрать Тома, Уэйд и представить не мог, что в перерывах между кровавыми контрактами ему придется ломать голову над вопросами школьного образования. Каждый переезд сопровождался подделкой документов, благо связи у Уинстона были обширные, и осечек до сих пор не случалось.

Если уж сам Уэйд жил вне закона, то у его приемного сына легального статуса не было и в помине.

Десять лет назад пятилетний Том в одиночестве бродил по улице, растерянно озираясь по сторонам. Стоило их взглядам с Уэйдом встретиться, как глаза ребенка засияли. Закричав «Папа!», малыш бросился к наемнику и мертвой хваткой вцепился ему в ногу.

«...» — красноречиво промолчал тогда Уэйд.

Он не был святым, но и на невинных детей рука у него не поднималась. Ребенок же прилип к нему как банный лист, отделаться от него было невозможно. На любые вопросы малец отвечал невнятно, твердя лишь, что его зовут Том.

Уэйд попытался подкинуть его к полицейскому участку. Самому ему, как человеку из списка разыскиваемых, вход туда был заказан.

Подозрительного вида мужчина усадил шмыгающего носом мальчугана возле газетного киоска неподалеку от участка.

— Видишь вон то большое здание? Твои предки там, карапуз. Топай туда и найдешь свой дом. Заодно избежишь печальной участи стать начинкой для сэндвича с колбасой от дяди Уэйда. Честно говоря, я никогда не пробовал сосиски из человеческих детенышей, так что иди-иди... А то передумаю, пушу на фарш и напеку пирожков.

Маленький Том шмыгнул носом, втянув соплю обратно, и уставился на Уэйда:

— Папа.

Уэйд только выругался про себя.

Прогнать Тома не получалось, а на улице уже стемнело. Оставлять ребенка одного было опасно, и Уэйду пришлось забрать его в свое логово. Дома Том принялся канючить, спрашивая, где мама. Уэйд, у которого на тот момент даже девушки не было, лишь раздраженно отмахнулся: мол, мама на работе, скоро придет.

Разумеется, Том так никогда и не дождался возвращения этой мифической «мамы».

Накануне они перебрались в крохотную квартирку, арендованную в Квинсе, а уже на следующее утро Том, закинув рюкзак за плечи, отправился в новую школу. Уэйд в это время дрых без задних ног. Том уже давно не рассчитывал на его заботу — хорошо хоть этот балбес сам умудрялся возвращаться домой живым и целым.

Школа находилась всего в паре кварталов. Том не спеша шел по улице, на всякий случай нацепив солнцезащитные очки.

В Квинсе у него не было знакомых. Уэйд обмолвился, что на этот раз они задержатся здесь подольше, так что Том решил заодно изучить окрестности. В небольшой лавке, примостившейся аккурат между школой и его новым домом, он купил сэндвич. Тот оказался на удивление вкусным, но странным было другое: Тому казалось, будто этот вкус ему знаком. Будто он уже ел нечто подобное когда-то очень давно.

Но он точно знал, что никогда раньше не бывал в Квинсе. Да и Уэйд сэндвичи не жаловал и почти никогда их не готовил. «Наверное, просто ингредиенты от того же производителя», — решил Том. Он не стал заикливаться на этом странном чувстве, лишь подумал, что теперь будет заходить сюда почаще — и за перекусом, и чтобы потискать Мёрфа, местного жирного кота.

Едва Том скрылся за углом, как в дверях лавки показался высокий шатен с копной каштановых кудрей.

— Один сэндвич с беконом и побольше маринованных огурчиков, спасибо, — привычно заказал Эндрю Паркер.

Кот, лениво развалившийся на прилавке, при виде него приподнялся. Кончик его хвоста загнулся крючком — верный признак хорошего настроения. Кот выжидающе задрал подбородок.

— Привет, Мёрф. Как жизнь? — Эндрю почесал толстяка за ухом, и тот с довольным мурлыканьем потерялся о его пальцы.

Хозяин лавки, господин Дельмар, давно знал Эндрю. Принимая деньги, он заметил:

— Слушай, тут только что заходил паренек — ну вылитый ты. Раньше я его здесь не видел. Ты не поверишь, но когда он вошел, я на секунду подумал, что это ты или Тоби. Пригляделся — нет, другой.

— Да неужели? — усмехнулся Эндрю. — Я слышу это от вас уже не в первый раз. Сколько же у нас двойников? Неужели у меня такое заурядное лицо?

— В этот раз сходство просто невероятное! — Дельмар постучал по столу и приложил ладонь к уровню бровей Эндрю. — Ростом примерно вот столько, лет пятнадцать на вид. Шатен, кудрявый, лицо совсем детское... В следующий раз, как придет, я его втихаря сфотографирую и тебе покажу.

— Смотрите, как бы он вас не поймал, а то хлопот не оберетесь, — Эндрю забрал свой сэндвич и, попрощавшись с Дельмаром, привычно вскочил на скейтборд.

На полпути к школе, когда половина завтрака уже была съедена, Эндрю задумался. Он достал телефон и набрал номер. Трубку сняли почти сразу.

— Эндрю? Что случилось? У меня совещание.

Голос Тоби — старшего брата Эндрю — звучал приглушенно. Эндрю невольно и сам перешел на шепот.

— Что-то важное? Я помешал?

— Терпимо. Просто всё это не слишком приятно. Знаешь, всегда найдутся те, кто сомневается в моей компетентности... Так зачем ты звонишь? Это касается Тома?

— Вроде того. Господин Дельмар опять твердит, что видел мальчишку, похожего на нас как две капли воды. Если честно... мне уже порядком надоели эти сказки про «мальчика и волков», но всё равно каждый раз я...

На том конце провода воцарилось молчание. А затем раздался голос Тоби — теперь он звучал гораздо тише и глубже:

— Продолжаешь надеяться, да? Я тоже. И что ты намерен делать?

<http://bllate.org/book/17398/1648647>